Юрий Соколов
Лариса Овсиенко
Виктор Соколов

Зарисовки для семейного альбома

мемуары

Юрий Соколов

Зарисовки для семейного альбома. Мемуары

«Издательские решения»

Соколов Ю.

Зарисовки для семейного альбома. Мемуары / Ю. Соколов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-907735-6

Воспоминания о времени и о семье, о близких и современниках. Посвящения в стихах. Фотографии из семейного архива и подписи к ним. Приглашение к созданию виртуального музея наших друзей.

ISBN 978-5-44-907735-6

© Соколов Ю.
© Издательские решения

Содержание

От составителя 6
ЮРИЙ СОКОЛОВ 9
ВОСПОМИНАНИЯ 10
ДЕТСТВО (1939—1946) 10
Ораниенбаум 10
ТАЛЛИН 11
Пороги 11
Архангельск 13
ШКОЛА (1946—1956) 14
«Северка» 14
Пески 15
Конец ознакомительного фрагмента. 17

Зарисовки для семейного альбома
Мемуары

Юрий Соколов
Лариса Овсиенко
Виктор Соколов

© Юрий Соколов, 2018
© Лариса Овсиенко, 2018
© Виктор Соколов, 2018

ISBN 978-5-4490-7735-6
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От составителя

Семейный альбом – моя очередная мечта, некий проект, которому не жалко отдавать свободное время и остатки жизненной энергии. Но это, одновременно, и продолжение того, что меня занимало, наряду с профессиональной деятельностью, последние двадцать лет, хотя неосознанно интересовало всю сознательную жизнь. Во мне прятался летописец – документалист своего времени. Вспоминаю себя выполняющим домашнее задание по литературе – задали сочинение по теме «Слова о полку Игореве». Я приготовил стопку чистых листов бумаги, несколько остро заточенных карандашей, в который раз перечитал несколько первых страниц текста, сравнивая варианты переводов, помещенные в одном замечательном издании с яркой красно-серой гравюрой на обложке, и в течение нескольких часов не написал ни слова. Так продолжалось несколько раз – видно начал выполнять задание загодя, а не в последний день. Попытки прерывались другими уроками, делами, походами в школу в Пески, которая находилась от шлюза в шести километрах. Наконец, в последний вечер я, потеряв все надежды на приход вдохновения, списал целый абзац из предисловия к юбилейному изданию. Последняя фраза абзаца мне не понравилась, я начал её подправлять, а дальше уже все писалось довольно легко. За домашнее сочинение я получил пять, и это была, наверно единственная пятерка за сочинение. В классе выше четверки получать не удавалось. Даже за контрольную по любимой математике однажды получил четверку из-за слова «м*о*сштаб». Так и медаль получил в школе серебряную, а сестренка моя Лариска, которая ходила в ту же школу пятью годами позже, получила золотую. Именно ей дано слово на последующих страницах. А моё трепетное отношение к карандашу выдержало испытание временем. В картинных галереях и музеях я записывал авторов картин и сюжеты, в театре на газетной странице в слепую записывал слова арий и дуэтов, на оперативках и советах конспектировал выступающих. Записывал стишки, придуманные в детстве, по просьбе и по поводу дней рождения, праздников. К своему шестидесятилетию за десяток вечеров написал обрывки воспоминаний, подражая Каверину, отпечатал на принтере и размножил для гостей. Потом был сборник «Третье дыхание», потом «Гатчинские гардемарины».

Предваряя свои «любительские» стихи, я писал.

«Избранные стихотворения[1]», написанные более чем за 45 лет, – это живые слепки впечатлений, эмоций, воспоминаний. Они дороги мне, как дороги сами люди и события, с ними связанные.

Проходят годы, стирая хрупкий рельеф памяти. Наконец понимаешь, что эти скупые строки остаются единственными хранителями деталей и штрихов, передающих дух времени, без которых ПРОШЛОЕ – неконкретно и мертво.

Каждое посвящение – это след прожитого и пережитого рядом, некоторый итог, большие надежды.

Всегда с большим волнением читал или передавал стихотворение адресату. Сейчас волнуюсь опять за каждое в отдельности и за все сразу. Волнуюсь и благодарю судьбу за встречи со всеми, кому и о ком писал».

И вот теперь я узнаю, что моя сестра Лариса Овсиенко тоже пишет для души и для друзей, по поводу и без повода. Попросил её записи. Убедился, что в каждой строке дышит наше с ней время. И младший сын – Виктор поделился некоторыми своими зарисовками. Мне хочется включить их страницы в наш общий Семейный альбом, но прежде увидеть их в достойном переплете. Слишком мало сказано слов в моих воспоминаниях о сестрах, детях, внуках. Это мой должок. Пока привожу здесь только ранее написанные строки, посвященные родным.

[1] Третье дыхание. Литературный альманах. Выпуск XLVI. М., Интер-Весы, 2003. С. 71—125.

Отрывки из моих воспоминаний и стихи печатаются по тексту «Гатчинских гардемаринов». [2] Добавлено несколько последних стихотворений.

Понимаю, что для реализации задуманного проекта «Семейный альбом» не достаточно только моих усилий. Современные требования к распространяемым через интернет электронным или печатным книгам включают ограничения по использованию в книгах имен реально существующих (живущих и здравствующих) людей без их согласия. В именном указателе упомянутого выше сборника «Гатчинские гардемарины» содержится более девятисот имен реальных людей, из которых добрая половина здравствует. Приведу примеры писем, полученных после вручения книги семьям наших однокурсников.

1) «Уважаемый Юрий Александрович!

Недавно я стала обладательницей раритетного издания книги «Гатчинские Гардемарины». Я получила его из рук друга моего детства – Тимофеева Ильи Николаевича, который дал мне Ваш электронный адрес.

Огромное спасибо за труд, который Вы проделали, за чудесную книгу, за средства, затраченные на издание такого большого тиража, за подробный рассказ о выпуске моего отца. Мне дорого все, что связанно с памятью о нем. Мой отец – Пьянов Владимир Михайлович, неистовый гитарист и душа компании.

Перелистывая книгу вновь и вновь, убеждаешься какие достойные люди жили и живут среди нас: умные, талантливые, увлеченные! Надеюсь, что мы и наши дети не посрамим чести наших отцов и дедов.

Читая книгу, еще раз понимаешь, что есть такая «порода людей» – флотские (моряки, их жены, дети, внуки). Все они «одной крови».

Еще раз огромное Вам спасибо и мой низкий поклон!

Королева (в девичестве Пьянова) Елена Владимировна.»

2) « Кому: Юрий Соколов

Здравствуйте!

Мы получили Вашу книгу «Гатчинские гардемарины». Очень жаль, что папа её не дождался. Ему было бы очень интересно узнать о судьбах однокашников. Спасибо за Ваш кропотливый труд и терпение, и всем тем, кто Вам помогал. Спасибо Золотинкину А. П. за хорошее стихотворение.

Желаем Вам здоровья и исполнения Ваших новых проектов и желаний.

Семья Кузнецовых.

С уважением, Мария Кузнецова»

3) «Юр, так нахлынуло, что не могу не написать тебе…

Привезли мне твоё (наше) детище «Гатчинские гардемарины» – историю нашего выпуска от зачатия до наших дней. У меня нет слов, я поражён до глубины души. Снимаю перед тобой шляпу, преклоняю колени, восхищаюсь…

Такой охват материала, такой объём, такой титанический труд. Я уже не говорю о неоднократных вояжах Москва – Питер. Так чётко, по-научному систематизирована информация по всем возможным направлениям.

Я пока только поверхностно ознакомился с книгой (не оторваться – такое душевное волнение, до слёз), т.к. внимательное прочтение, погружение

[2] Гатчинские гардемарины, Сборник архивных данных, исторических материалов, воспоминаний, примеров творчества. – СПб.: АНО ЛА «Профессионал», 2016 г. – 1224 с., ил.

в материал, мысленное возвращение в те благословенные времена, разглядывание фотографий, переживание событий требуют очень много времени и спокойной обстановки (чтобы тебя не отвлекали от этого потрясающего состояния). Уверен, что эта книга станет настольной для всех нас и, возможно, придаст новые силы в борьбе за жизнь.

Ты, как всегда, верен себе…

Так чётко, неукоснительно проводить свою линию, совершать послушание, выполняя свою миссию на земле. Не говоря уже о твоей профессиональной и общественной деятельности, уже одним этим деянием ты «памятник себе воздвиг нерукотворный».

Я благодарен Господу, что судьба свела нас с тобой, что я соприкоснулся, увидел в тебе высокий идеал беззаветного служения, добра и бескорыстия.

Такие люди, как ты, подвижники, возрождают веру в высокое предназначение и будущее России.

Спасибо тебе за всё. Обнимаю, люблю.

Твой брат, гатчинский гардемарин

Сима Храпков»

После издания сборника прошло два года. Кроме ветеранов и их семей, книга отправлена в библиотеки Нахимовских и Высших военно-морских училищ, в библиотеки и музеи на всех флотах, где мы проходили службу, в городские и школьные библиотеки городов и поселков, где учились многие из нас.

Хранятся экземпляры и в Гатчинском дворце, где мы учились в 1956 – 1959 годах, и где в этом году открыта постоянная экспозиция «Курсантский уголок», посвященный нашей учебе. Все это – неплохое начало для реализации проекта «Семейный альбом». Для продолжения необходимо участие всей нашей большой семьи.

Настоящее издание прокладывает путь на новом витке общения. Даем пример нашим детям, внукам и правнукам. Издаем мемуары, фотографии, стихи, прозу в одной единой серии, например, «Зарисовки к семейному альбому». Создаем сеть сайтов, где можно выложить значительно больше информации, чем в бумажном издании, в том числе и видео.

Создадим виртуальный музей наших друзей!

ЮРИЙ СОКОЛОВ

Юрий Соколов

ВОСПОМИНАНИЯ

ДЕТСТВО (1939—1946)

Ораниенбаум

Семья отца – Соколова Александра Михайловича.

Прадед – выходец из Костромской губернии, села-родины Ивана Сусанина.

Дед – Соколов Михаил работал в Кронштадтской парусной мастерской, потом шил картузы.

Бабка – Александра Петровна с сестрой Лидией Петровной – местные, питерские.

Александра Петровна с дочерьми

Муж Лидии Петровны – Рудзянко Семен Михайлович – флагманский медик Балтийского флота. Рассказывал о службе на линкоре «Октябрьская революция», о ежедневной мензурке спирта перед обедом и необходимости периодического отказа от нее. Порекомендовал послать меня в Гатчинское радиотехническое училище вместо Севастопольского подводного. Подарил при моем выпуске из училища белые рубашки с накладными манжетами и черный галстук, научив его завязывать с закрытыми глазами. Его дочь Галина вышла замуж за моряка Гурия и до сих пор живет в Ломоносове.

Отец родился 22 апреля 1911 года в Кронштадте. Здания города и, особенно, купол главного собора на острове Котлин хорошо видны из Ораниенбаума. Во время стажировки на Мариинской системе (Волго-Балтийский канал) познакомился с мамой, женился, привез в родительский дом, где кроме него еще были два брата и три сестры. Дом стоял на краю Верхнего парка и был самым близким к Китайскому дворцу (минут 10 ходьбы). Из-за рождения сына (в 11:00) отец не участвовал в Первомайском параде вместе с колонной Военно-морской академии им. Крылова, где он в это время учился. Очень гордился, что родился сын. У сестер были только дочери, а старший брат Григорий еще к тому времени не женился. Вечером, когда бывал дома, укладывая спать, носил сына на руках и пел любимые колыбельные: «Тучи над городом встали…» и «Спи, соя радость, усни…».

Александр Михайлович Соколов

ТАЛЛИН

После окончания Академии отец служил на кораблях Балтийского флота с базированием в базе на полуострове Ханко. Там и застала его война. Мы с мамой жили в Таллине, в доме по соседству с другими семьями моряков. Гуляли в городском парке «Кадриорг» и кормили с рук белочек. Мама выучила пару десятков слов на эстонском языке и могла объясниться в магазине, в бане, на рынке. Часто вспоминала приветствие «Тэри, тэри» и другие выражения. По тревогам собирались с детьми в одной из квартир, чтобы не так страшно было без мужей. Одна из тревог оказалась настоящей. День на сборы. Вечером пришел краснофлотец, чтобы помочь донести вещи. Мать сидит у раскрытого чемодана и держит в руках моих плюшевых зайцев… Вечером поездом отправили в Ленинград. Потом несколько дней провели в Ораниенбауме, у бабы Саши. А потом в «эвакуацию».

При выводе из Финской базы в Таллин наши корабли подверглись нападению немецких самолетов. Гидрографическое судно отца перевозило морскую пехоту с тонущих транспортов на берег. Ранение в грудь. Лечение в госпитале на Урале. Новое назначение в гидрографический отдел Белого моря в Архангельск.

Пороги

Дед – Иван Григорьевич Васильев до войны был председателем колхоза в селе Константиновские Пороги. Село с церковью на берегу реки Ковжи и шлюзом. По берегу бечевник – дорога для бурлаков. За домом пожня – место сенокоса для своей коровы, дальше кусты голубики у болота. Еще дальше – морошка. В лесу – черника, грузди и рыжики.

Бабушка – Екатерина Константиновна. Любила слушать песни и подпевать. Готовила очень вкусное толокно из пророщенного, высушенного в русской печке и смолотого овса. Парила репу, сушила чернику. Речь ее пересыпана была перлами типа: «Полоротой», «Твоя лень раньше тебя родилась», «Эх, Воводька, бувки нет, так говод», «Не малина, Ванька, не обвалишься!». Из ее рассказов помню смешную историю о соседке, которая зашла в пустую избу и сунула в рот целую столовую ложку горчицы, замешенной перед праздником на тарелке. Долго не могла ни вздохнуть, ни вымолвить. Наконец простонала: «Ой, Константиновна! Прости, ради бога, думала мед!»

Мама родилась 31 мая 1918 года.

Александра Ивановна

В эвакуацию в Пороги мама привезла кроме меня папиных сестер с детьми. Пошла работать, чтобы прокормить всю ораву. Когда узнала место лечения отца, поехала его искать. И добралась, и нашла. После выздоровления отца мы с мамой уехали к нему в Архангельск.

Братья мамы жили мало. Петя заболел и умер юношей. Вася погиб на фронте при форсировании Днепра.

Таня – младшая мамина сестра – вместе с бабушкой приехала к нам в Трудкоммуну, окончила школу и сельскохозяйственный техникум, после замужества жила в совхозе под Подольском. Муж – Иван Дмитриевич Усов, дочери Наташа и Галя.

Екатерина Константиновна с детьми

Архангельск

Папин гидрографический отдел находился на берегу Северной Двины, на окраине Архангельска, в Соломбале. Сам город еле виден на далеком правом берегу, сообщение с ним на пассажирском пароходике, называемом «мокоронка». На берегу свежевыкрашенные буи. У причала два корабля: «Ост» и «Девиатор» Мы же, мальчишки, звали его «дивятор». Командиром одного из кораблей был Пушкин Борис Сергеевич. Они вместе на катере попали на банку при посещении Мудьюгского маяка холодным октябрем. Простояли несколько часов в холодной воде. Борис Сергеевич умер в госпитале от плеврита, у отца начался туберкулез легких. С семьей Пушкиных: Раисой Сергеевной, дочерью Людмилой и внучкой Ириной мама переписывалась до последних дней.

Раиса Сергеевна в гостях у мамы

Жили на квартире у смотрителя Мудьюгского маяка Зыкова Семена Михайловича. Я играл с его маленькой дочерью Светой, лазил по заборам, однажды висел на гвозде. Как-то раз, доставая льдинки из бочки, оказался в стойке на руках под водой. Вовремя достал меня за ноги случайный прохожий, заглянувший во двор. Из неприятных кулинарных воспоминаний – постоянный запах рыбьего жира, на котором соседи жарили рыбу. Из приятных – большая соленая семга, привезенная с маяка, от которой иногда ритуально отец отрезал по кусочку на бутерброды. Запомнилось половодье в начале мая 1944 г., когда из-за ледяного затора в низовье Двины вода прибывала так быстро, что мальчишки с восторгом шли быстрым шагом рядом с бегущей по улице водой. А утром дома стояли среди воды, плавали кое-где мостки деревянных тротуаров. Через год репродуктор в виде черной бумажной тарелки объявит голосом Юрия Левитана об окончании войны. И улица вдруг заполнится выбежавшими людьми без шапок и верхней одежды, кричащими и машущими руками под легкими белыми снежинками. Но мы в это время жили уже в отдельной квартире на улице Левашова, т. к. в ноябре 1944-го родилась сестренка Лариса. С балкона третьего этажа я стрелял горохом из игрушечной пушки на резиновом ходу. А соседка со второго этажа – Ревекка Израилевна – учила маму делать фаршированную щуку. К шести годам 1 мая рядом с кроватью на табуретке я получил подарки: «Родную речь» с «Золотой осенью» Левитана на обложке и набор открыток с баснями Крылова. К этому времени я умел читать и выучил стихотворение из газеты «Красный флот»: «Коли ты служил в Кронштадте и ходил в морском бушлате, то наверно этот город не забудешь никогда. Город племени морского, он глядит слегка сурово, и красив и не похож он на другие города!» И так далее 12 куплетов.

Юре – год

ШКОЛА (1946—1956)

Школа для меня началась 1-го сентября 1946 г. Анна Тимофеевна с румяными пухлыми щеками была моим кумиром до того дня, пока не посмеялась над моим объяснением причины пропуска школы: «У меня была температура». На ее реплику: «У всех живых и здоровых есть температура», – я не нашел, что ответить. Заплакал от обиды: «Разве она не поняла смысла моих слов? Разве она не знает, что у всего мертвого тоже есть температура?» На следующий день я получил кол за невыполненное задание по любимой арифметике. Не помню теперь, как улегся конфликт, но весь пыл любви был отдан нашим вожатым – ученицам старшего класса. Горе в том, что одну из них нам пришлось хоронить уже следующей весной. Они купались на канале возле нашего шлюза. На кладбище я выступал от учеников. Кому могло такое прийти в голову?! Все присутствующие рыдали, меня после этого долго трясло в истерике. С тех пор боюсь произнести слово на кладбище. Так закончился первый школьный год. Папу из-за ухудшения здоровья переводят южнее на сто километров по реке. Шлюз «Северка» – последний шлюз на Москве-реке перед самой Коломной.

«Северка»

Шлюз «Северка» – это место на Земле, которое точнее всего совпадает с понятием «малая родина». Здесь более пятидесяти лет находится родительский дом. Это чувствуешь спиной, выйдя из электрички на станции Хорошово или Конев бор. Из этих точек домой я могу прийти с закрытыми глазами. И действительно были случаи, когда при возвращении из школы темным вечером я тропинку нащупывал буквально ногами. Однажды мама пошла

мне навстречу и подвернула ногу, не заметив канаву, пересекающую тропу. На ее вопрос: «Да как же ты ходишь по такой дороге?» – я ответил: «Первые сто раз тяжело, а потом привыкаешь».

Шлюз – это малая автономная колония, где три поколения десяти семей прожили две трети века. Фамилии их звенят в мозгу, как старая знакомая мелодия: Шарашкины, Пофьяновы, Петрушины, Ананьевы, Семиковы, Староверовы, Прокудины, Дроздовы, Козлачковы. Были еще два десятка приходящих из села Северского рабочих, часто тоже династии: Мазины, Найденовы, Финагеновы.

Школа тоже в этом селе, в полутора километрах от шлюза. Там же почта, магазин, клуб в полуразрушенной церкви. В этом клубе в третьем или четвертом классе исполняли всем классом песню «…о великом друге и вожде». А запевали мы с Надей Корочкиной. Две учительницы вели занятия сразу во всех четырех классах. У нашей, Ольги Федоровны два левых ряда – второй, два правых ряда – четвертый класс. Чему учили, не помню, но в конце каждого года помню грамоту с вождями за успехи и примерное поведение. Правда, в четвертом классе нужно было идти сдавать экзамены в село Черкизово за шесть километров. С тех пор на экзамены всегда ходил, как на праздник. В белой выглаженной рубашке, с пионерским галстуком, дрожа от утренней прохлады и предвкушения счастья.

Пески

В 5-й класс я пошел в Песковскую среднюю школу. Подъем в 5:45. Стакан молока с хлебом. Дорога до школы 6:15—7:40 (7 км). Начало занятий в 8:00. Любимое занятие по дороге: учить и читать стихи. Видно, по дороге сочинил первые свои вирши. Половина пути – поля вдоль Москвы-реки, вторая – от Конева бора лесом мимо дач художников и артистов. Тамара Макарова как-то просила нас поискать по дороге ее потерянную сережку. На большой перемене в школьном буфете покупал сайку за 6 коп. После занятий домой приходил в третьем часу, это если не задержался в школе и погода хорошая. А такое бывало редко. Поэтому с октября по апрель школа снимала для ребят из дальних деревень жилье у какой-нибудь бабули. Готовили себе сами: картошку или вермишель, иногда с салом или сыром. Пили горячий кипяток с хлебом и сахаром, чаще вприглядку. Зато времени хватало и на уроки, и все кружки: математический, литературный, химический, драматический. Ставили «Аттестат зрелости» и «Воробьевы горы», перед репетицией получасовой урок танцев и этикета. Вовка Глазков, красавец-брюнет, играл Листовского, и многие девчонки, в том числе Нина Зенкина из параллельного класса, вздыхали украдкой и мечтали потанцевать именно с ним. На праздники и выборы в клубе играли инсценировки по рассказам А. П. Чехова: «Забыл», «Сельские эскулапы», «Злоумышленник». Володя Космачев играл продавца нотного магазина, а я «забыл», должен был вспомнить и напеть мелодию рапсодии Листа, чтобы купить ноты для дочери. В «Эскулапах» я играл больную животом бабулю, а Боря Филиппов – баса из церковного хора.

Математический кружок

На Новогодний бал-маскарад я надел отцов китель, брюки, фуражку и читал «Если ты служил в Кронштадте…». Толя Буканов на школьных соревнованиях по лыжам, пробежав дистанцию, упал в голодный обморок. Не ел с утра. На первое мая 1955 г. (в 9-м классе) все они пришли на шлюз поздравить меня, подарили настоящие деревянные шахматы. А Глазков еще и «Витязя в тигровой шкуре» с восхитительными литографиями под полупрозрачными листочками. Тогда он мне сказал, что летом они с родителями переезжают в Калинин. Ловил себя на мысли, что не очень грущу о предстоящей разлуке. Да и Нина была рядом, вокруг разлив сверкающей под ярким солнцем воды. Душа пела. В десятом осенью я объяснился Нине в письме. Никаких надежд. На выпускном вечере и перед отъездом в Ленинград надежды появились вновь. Обещала писать и написала письмо. Потом еще одно. Даже прислала фотографию. Столько смысла читалось в каждом слове, во взгляде, в улыбке, которая была настолько спрятана, что не каждый раз угадывалась. Ведь в нашем классе были замечательные девчонки: умницы, как Нина Фомина, красавицы, как Наташа Зиновьева, веселые и общительные, как Лида Малахова. Но сердцу не прикажешь. В зимние каникулы мы встречались в Москве: ходили в театр и на каток в Парк культуры. Летом виделись мельком из-за фестиваля: студентки Тимирязевки, как и многих других вузов, помогали ублажать многочисленных гостей. А в следующие зимние каникулы я узнал, что Нина вышла замуж за однокурсника.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.